

Майский вечер близился к закату, но многочисленных посетителей Комсомольского парка угасающий день не пугал. Действительно, зачем ребятам бояться заката? Особенно когда сразу в трёх торговых палатках в День Победы идёт оживлённая торговля всевозможной светящейся китайской ерундистикой. Стоит отметить, не самой дешёвой.

Впрочем, разве детям есть дело до того, сколько родители заплатили за их радость?

Счастливая мелюзга, сияя огоньками своего восторга, мелькает и носится. Размахивает своими ручными «салютиками на палочках» и вопит от счастья. Многих из них родители обещали свозить на площадь, посмотреть настоящий праздничный салют. Для кого-то этот салют победителям будет первым знакомством с историей Родины.

Моей дочке пока ещё рано в её полгода смотреть салют. Свернув в боковую аллею, справа за памятником молодым патриотам России, я медленно покатила детскую коляску вдоль дорожки. Подальше от шума.

– Стоять! – раздался за моей спиной бойкий девичий голос. – Ну что, победитель, мы прибыли в пункт назначения. Снимай рюкзаки.

Я машинально обернулась.

Невысокая длинноволосая старшеклассница в чёрном спортивном костюме, слегка склонив голову набок, повелительно снизу вверх смотрела на довольно высокого парня в потёртых джинсах и красной толстовке.

– Рюкзаки снимай, победитель и правнук победителя, – строго повторила девушка в чёрном.

Парень снял с могучих плеч рюкзаки и уточнил у девчонки:

– Настя, а почему победитель-то?

– Надо не знать значение своего имени, Виктор, – присев на корточки и доставая из рюкзаков какие-то свёртки вместе с большой пластиковой бутылкой, укоризненно произнесла Анастасия. – Кто мне рассказывал, что тебе дали имя в честь прадеда?

– А-а, точно. Виктор же значит победитель! Я и забыл историю своего имени, – обрадовался пацан.

– Историю нельзя забывать, – назидательно сообщила она, возводя указательный палец к макушке парковых сосен. – Тем более нам. Ты почему проволочку не взял? И для чего ты тащил сюда молоток с гвоздями?

– Ты же сказала, что будем делать кормушки, – пряча обратно в рюкзак молоток, виновато пожал плечами высокий правнук победителя.

– И именно для этого я поручила тебе принести сюда пустые пластиковые бутылки. Чтоб ты их прибил к дереву гвоздями? – съехидничала длинноволосая, протягивая парню моток верёвки. – Держи вот и иди привяжи к дереву для начала пятилитровую. Покрепче привяжи! А я пока семечки и крупы в остальные насыплю.

Победитель послушно кивнул и молча удалился на пару метров от девушки к ближайшей берёзе. Наблюдая за его манипуляциями с верёвкой и пластиковой бутылкой, которые он на моих глазах превращал в будущую комфортабельную столовую для птиц, я поймала себя на мысли, что очень давно не видела, как дети делают кормушки. Точнее, я вообще никогда этого не видела за гранью телевизионного экрана. Старые добрые отечественные мультфильмы... Где вы, герои из них?

– Настя, а почему именно в этой аллее нам надо вешать кормушки? – прервал мои размышления голос Виктора.

Но девочка, казалось, проигнорировала вопрос. Она с задумчивым видом крошила буханку белого хлеба птицам, шумно слетающим к ней изо всех краёв парка и что-то шептала пернатым.

Со стороны выглядело так, как будто девушка разговаривала с птицами. Я даже разобрала несколько фраз из её тихих то ли молитв, то ли заклинаний. Что-то похоже на «сержант, лейтенант, рядовой» и, кажется, слово «строй». Возможно, какая-то считалочка или стишок. На всякий случай, я решила развернуть коляску и подкатали спящую дочку поближе к этой парочке тимуровцев XXI века.

Меня наконец-то заметили. Девчонка молча кивнула мне и протянула пакет пшёнки, жестом бесцеремонно призывая помочь ей наполнить будущую птичью кормушку – пустую пластиковую бутылку с большим круглым отверстием, аккуратно прорезанным с одного бока. На земле рядом с двумя большими рюкзаками стояли ещё несколько таких же бутылок. Пустых и уже частично наполненных крупой и семечками.

«Всё-таки очень странная девица-тимуровка» – недовольно подумала я про себя, тем не менее послушно присоединяясь к доброму делу и помогая ей заполнить остальные кормушки.

Наконец, не поворачиваясь к парню, девушка тихо ответила:

– Знаешь, когда я была совсем маленькая, мы с мамой часто гуляли в этом парке по дороге из детского сада. Так вот, на этой аллее раньше всегда собирались несколько ветеранов. В основном дедушки. Но бабушки иногда тоже были. Здесь раньше водились белочки, и добрые пенсионеры их подкармливали. Белки были фактически ручные. Ели с ладошек. И очень потешно умывались, сидя на плечах у своих кормильцев. Не представляешь, какая это радость была для ребятшек, что гуляли по парку.

– Но здесь же нет теперь белок, – робко перебил её Виктор.

– И ветеранов тоже, – грустным эхом отозвалась девушка.

Я с ностальгическим налётом в душе вспомнила, как сама ещё ребёнком кормила в Комсомольском парке белочек. И немного расчувствовалась. Мысленно кляла технический прогресс и вандалов, что переловили и перестреляли из рогаток всю пушистую гордость нашего парка.

– Зато птиц, я смотрю, до сих пор здесь хватает, – возвращаясь к рюкзаку рядом с Настасьей и извлекая из него ещё одну пустую пятилитровую пластиковую бутылку, заметил наш с Настей помощник. – Ого, они тебя совсем не боятся, как белки тех ветеранов, да? Вот только не пойму, зачем мы с тобой в праздник сюда потащились, да ещё через весь город? В другом месте нельзя, что ли, покормить было птичек?

– Этих? Нельзя, – отрезала Настя.

– Не понял...

Судя по лицу, Витя действительно был удивлён такой категоричностью. Собственно, и я тоже. Тем временем вокруг нашей троицы собралась толпа зевак, подтянувшихся к зрелищу со своими детишками. Хорошо ещё, что, боясь распугать птиц, они не шумели и не будили мою дочку.

Девочка, не особенно реагируя на собравшуюся вокруг публику, снова снисходительно снизу вверх посмотрела на Виктора. И, выдержав довольно долгую паузу, наконец-то ответила:

– Понимаешь, победитель, это традиция. Однажды я тоже спросила у одного ветерана, который чаще других кормил здесь и белок, и птиц, зачем он это делает. Я хорошо запомнила его имя – Александр Высоцкий. Он не просто много лет кормил в этой аллее белок и птиц. Знаешь, он с ними разговаривал, называя птиц по именам и фамилиям: «сержант Иванов», «рядовой Храпов», «рядовой Котов». Мне показалось это забавным. Я была маленькая и думала, что дедушка просто глупый, раз птичек так смешно называет. Я совсем не понимала, почему моя мама над ним не смеялась, а вместо этого сама лезла в пакет или сумочку, доставала оттуда то булочку, то пакетик с орехами или семечками, чтобы отдать его старику. И ещё приговаривала каждый раз при этом: «А это от нас для ваших однополчан». Кто такие однополчане, я, разумеется, тогда тоже понятия не имела. Некоторое время я даже была уверена, что это что-то вроде второго названия птиц. У многих дедков на пиджаках были приколоты красивые значки. Я очень хотела с одним поменяться на мамину брошку. Была у меня такая красивая брошка с сиреневым камнем. Но мама на меня рассердилась, сказала, что на такие

значки с дедушками меняться нельзя. Потому что это не значки, а медали, ордена и нашивки, которые достаются только в награду тем, кто нас с ней и Родину защищал на войне...

– Хорошая история, – согласился с ней Виктор. – Но всё равно не понял, а птицы-то тут при чём?

– Ты не дослушал, – нахмурилась Настя. – Так вот, дедушка Саша Высоцкий мне тогда рассказал, что души павших солдат возвращаются на землю к живым в образе птиц. Понимаешь? И каждый год в этот день ветераны здесь всегда собирались поминать всех своих однополчан. Тех, кто с войны не вернулся. Тех, кто погиб там за нас. У них была традиция: каждый год на 9 Мая собираться здесь после парада и кормить птиц. Я верю в то, что сейчас и их души вместе с однополчанами возвращаются к нам. Все мои дедушки и прадедушки умерли до того, как я родилась. Но уверена, что моим родным было бы очень приятно почувствовать то, что я, их потомок, о них не забываю. И твоим родственникам тоже, победитель. Тем, кто погиб на войне, будет приятно почувствовать то, что ты о них помнишь. Это я называю связь поколений. Так что бери батон и кроши его вон в те старые кормушки. Их ещё ветераны к соснам прикручивали. Души всех павших воинов, как говорил фронтовик Александр Высоцкий, в этот день слетаются сюда в образах голубей.

Словно бы в подтверждение её слов на ближайшую кормушку один за другим спланировали два белоснежных голубя.

Мне стало как-то не по себе.

Похоже, мы одновременно с Виктором и ещё с несколькими притихшими слушателями негромкого рассказа Анастасии вспомнили строчки из старой песни о солдатах, что превратились в белых журавлей.

Бабушка в синей вязаной кофте при этих словах Насти полезла в объёмную кожаную сумку и, достав пакетик печенек, всучила его пухлому румяному мальчугану лет пяти или шести.

– Иди, Васенька, покорми птичек вместе с девочкой. Пусть твой тёзка прадедушка тоже увидит, что мы его помним...